

Образование как испытание:
творчество Гавриила Потанина
и русская проза о школе середины XIX в.

Зоя В. Гусева

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, zoya.guseva.2000@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу творчества писателя-шестидесятника, педагога Г.Н. Потанина – автора сегодня совершенно неизвестного, а между тем, например, высоко оцененного Н.А. Некрасовым. Особое внимание в статье уделяется темам учения и учебных заведений, волновавшим писателя-педагога Потанина на протяжении всей жизни. Роман «Старое старится, молодое растет», а также повести «Год жизни» и «Штатный смотритель» Потанина рассматриваются в контексте русской разночинской прозы об учебных заведениях: «Очерков бурсы» Н.Г. Помяловского, «Гнилых болот» А.К. Шеллера-Михайлова, «Театральных болот» А.А. Соколова. Хотя произведения Потанина воспроизводят многие топоры, присущие традиции изображения училищ середины XIX в. (невежество учителей, шалости учеников, наказания и т. д.), а также прямые указания на наследование автора Помяловскому, фокус изображения в исследуемых текстах смещается с учеников на учителей, в чем проявляется собственный преподавательский опыт писателя. Другой особенностью творчества Потанина является социальный статус протагониста: по всей видимости, в романе «Старое старится, молодое растет» (а отчасти и в логически продолжающей его повести «Год жизни») мы впервые встречаем изображение взросления крепостного, дворового.

Ключевые слова: русская литература XIX в., разночинская литература, Г.Н. Потанин, Н.Г. Помяловский, А.К. Шеллер-Михайлов, А.А. Соколов

Для цитирования: Гусева З.В. Образование как испытание: творчество Гавриила Потанина и русская проза о школе середины XIX в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 11. Часть 1. С. 44–52. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-44-52

Education as a test:
Gavriil Potanin's work and Russian literature about school
in the mid-19th century

Zoya V. Guseva

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
zoya.guseva.2000@mail.ru*

Abstract. The article deals with analyzing the work of the writer- Sixtier, teacher G. Potanin, an author, who is today completely unknown, but meanwhile, for example, highly appreciated by N. Nekrasov. Special attention in the article is paid to the themes of teaching and educational institutions, which worried the writer-educator Potanin throughout his life. The novel "The old grows old, the young grows young", as well as the novels "Year of Life" and "The Staff Caretaker" by Potanin are considered in the context of Russian *raznochinskaya* (commoner's) prose about educational institutions: N. Pomyalovsky's "Sketches of the Bursa", A. Scheller-Mikhailov's "Rotten Swamps" and A. Sokolov's "Theatrical Swamps". Although Potanin's works reproduce many topoi inherent in the tradition of depicting schools of the mid-nineteenth century (teachers' ignorance, students' pranks, punishments, etc.), as well as direct indications of the author's inheritance to Pomialovsky, the focus of the image in the texts under study shifts from students to teachers, which manifests the writer's own teaching experience. Another feature of Potanin's work is the social status of the protagonist: apparently, in the novel "The Old Grows Old, the Young Grows Young" (and partly in the story "The Year of Life", which logically continues it) we first encounter the depiction of the growing up of a serf.

Keywords: Russian literature of the 19th century, *raznochinsky* (commoner's) literature, G. Potanin, N. Pomialovsky, A. Scheller-Mikhailov, A. Sokolov

For citation: Guseva, Z.V. (2025), "Education as a test: Gavriil Potanin's work and Russian literature about school in the mid-19th century", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 11, part 1, pp. 44–52, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-44-52

С начала 1860-х гг. русскую литературу наводняют проза разночинцев об учебных заведениях – бурсе, училищах, гимназиях, университетах. Читая «Очерки бурсы» (1863) Н.Г. Помяловского, «Гнилые болота» (1864) А.К. Шеллера-Михайлова, «Театральные болота» (1867) А.А. Соколова и др., несложно выявить общие места: это невежественность и жестокость учителей, озлобленность учеников, «зубрежка» или «долбежка» как главный принцип учения и т. д. В ряде произведений мрак училищной жизни оказывается

озарен спасительной для героев дружбой, любовью или встречей «хорошего» учителя, однако общий пафос этих сочинений остается неизменным: учебные заведения в существующем виде разворачиваются и губят учеников. В эту традицию вписывается и творчество Гавриила Потанина (1823–1910) – не вошедшего в литературный канон и почти совсем забытого сегодня писателя.

Как и многие авторы-разночинцы, писатель-шестидесятник Гавриил Никитич Потанин описывает собственный опыт. Будущий писатель учился в Симбирской гимназии, подрабатывая частными уроками словесности. С 1847 г., не имея денег для продолжения учебы в университете, Потанин начал преподавать русский язык в Самарском училище, где позже служил смотрителем – с этого времени судьба Потанина оказалась неразрывно связана с училищами: в 1858 г. он служил смотрителем в Бугульме, в первой половине 1860-х гг. преподавал во Введенском уездном училище в Петербурге и Петербургском военном училище, в 1866–1867 гг. служил смотрителем народных училищ Виленской губернии. Каждый из этих жизненных этапов последовательно отразился в творчестве писателя: период его собственного ученичества – в романе «Старое старится, молодое растет» («Современник», 1861) и в его отдельно изданной главе «Уездное училище» («Русское слово», 1865), время частного преподавания и мечтаний об университете – в повести «Год жизни» («Русское слово», 1865), опыт службы смотрителем – в повести «Штатный смотритель» («Беседа», 1871).

«Старое старится, молодое растет» – первое крупное произведение Потанина, с которым он по-настоящему входит в литературу. Роман представляет, судя по всему, уникальный для русской литературы случай Bildungsroman(a) с главным героем из крепостных крестьян. В основе сюжета произведения – история взросления и получения образования маленького Васи Подпалкина, сына дворового. Автор знакомит нас с героем с самого его рождения и доводит повествование до выхода Васи из училища и подготовки к поступлению в гимназию – интересующая нас тема учебных заведений начинает звучать в основном тексте романа ближе к концу. Спустя четыре года автор возвращается к ней в главе «Уездное училище».

Несмотря на то что училище как локус появляется в романе Потанина далеко не сразу, разночинской литературе об учебных заведениях близки и ранние главы произведения. Характерное для прозы современных Потанину авторов представление учебы как бремени, тяжелой повинности, а ученика – как бесправного существа отчетливо заметно уже в основной части романа, где повествуется о детстве героя и начале его учения. Изображение таких отношений между учеником и учителем (учить грамоте

Васю начинают еще до его поступления в училище) концептуально значимо для произведения: угнетенное положение ученика оказывается проекцией и продолжением бесправного состояния крепостного крестьянина. Неслучайно авторское название романа (пусть и описывающего быт крестьян, их отношения с господами, но все же в первую очередь представляющего историю взросления героя), заменено Н.А. Некрасовым во избежание сложностей с цензурой, – «Крепостное право». Заключительная фраза главы «Уездное училище» – «...к счастью нашему, “старое старится и умирает”» – помимо оптимизма в отношении будущего образовательных учреждений (в романе эта фраза следует после описания сцен, иллюстрирующих «казенный образ наших бездушных школ»¹), содержит и актуальный для начала 1860-х гг. социальный смысл.

Вместе с тем было бы неверным полагать, что «Старое старится, молодое растет» несет в себе исключительно антикрепостнический пафос, лишь замаскированный темами воспитания и образования. Проблемы учебных заведений имеют для педагога Потанина большое самостоятельное значение.

В романе писатель воспроизводит распространенную среди текстов рассматриваемого ряда сюжетную канву, которую можно представить в виде упрощенной схемы: до училища, в училище, после училища. В первой из этих частей обычно в том или ином виде описывается детство героя вообще и то, что непосредственно предшествует его попаданию в учебное заведение, а также мотивировки родителей или самого героя, их ожидания. Эта часть может открывать произведение (так происходит в «Старое старится, молодое растет», «Гнилых болотах», «Театральных болотах»), а может быть представлена ретроспективно (это касается, например, очерка Помяловского «Бегуны и спасенные бурсы»).

В романе «Старое старится, молодое растет» главам, посвященным началу жизненного пути героя, уделяется наибольшее внимание, они количественно преобладают в тексте, и в этом писатель и педагог Потанин последователен: в своей биографии он тоже сосредоточивается на раннем детстве. По свидетельству И.П. Ювачева, Потанин довел рукописи автобиографии лишь до восьмилетнего возраста и на удивленные вопросы знакомых отвечал: «Я, как истый педагог, нахожу самым важным описать первые годы – фундамент жизни. Дальнейшее развитие зависит от того, что заложено в него в детстве»².

¹ Потанин Г.Н. Уездное училище // Русское слово. 1865. № 3. С. 52.

² Ювачев И.П. Гавриил Никитич Потанин // Исторический вестник. 1911. № 5. С. 524.

Решение отдать ребенка учиться в середине XIX в. часто было обусловлено обстоятельствами: прежде всего, сословной принадлежностью или условиями жизни семьи. В среде духовенства вопрос учебы – это не вопрос выбора: до середины XIX в. дети священников обязаны были получать духовное образование [Сажин 1989; Манчестер 2015]. Герой очерка «Бегуны и спасенные бурсы» Карась с нетерпением ждет поступления в бурсу, где уже учатся его братья: слушая их рассказы, он испытывает «страстное желание как можно скорее, всецело, по самые уши окунуться в болото бурсацкой жизни»³.

В «Театральных болотах» Соколова поступление главного героя в театральное училище тоже продиктовано обстоятельствами, но другого рода. Отец мальчика – бедный мещанин, потерявший место в театре актер, вдовец, понимает, что поступление в училище – едва ли не единственный для его сына способ выжить. Описания трудностей и унижений, с которыми Гришину-отцу приходится столкнуться, чтобы устроить маленького Мишу в училище, заменяют в романе описания детства героя. Добившись для сына пансиона, отец умирает, оставив мальчика круглым сиротой. Судьба героя «Театральных болот» оказывается предрешена: вся его жизнь на несколько лет замыкается стенами училища.

В романе Потанина «Старое старится, молодое растет» и в романе Шеллера-Михайлова «Гнилые болота» ситуация принципиально иная. Здесь родители отдают детей учиться по доброй воле: с одной стороны, они считают, что учеба – хороший способ отвлечь мальчиков от безделья, с другой – верят, что учение откроет для их сыновей путь к лучшей жизни. Надежды Васиной матери на счастливое будущее сына почти в тех же выражениях повторяются и в повести Потанина «Год жизни», логически продолжающей роман (история Васи Подпалкина заканчивается подготовкой к поступлению в гимназию, тогда как герой «Года жизни» Саша Раскатов – гимназист, кончивший курс). Так, мать Васи, пересказывая старухам слова барина, «норовившего упечь» мальчика в гимназию, с гордостью сообщает: «Чиновником может быть и шпагу будет носить!»⁴. В повести «Год жизни» мать героя мечтает о том, как «сын проучится до конца, как он произойдет в офицеры, будет саблю носить, а главное будет иметь деньги, как всякий хороший чиновник»⁵.

³ Помяловский Н.Г. Очерки бурсы // Помяловский Н.Г. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.; Л.: Художественная литература, 1965. С. 116.

⁴ Потанин Г.Н. Эпизоды из романа «Старое старится, молодое растет» // Русское слово. 1865. № 4. С. 168.

⁵ Потанин Г.Н. Год жизни // Русское слово. 1865. № 7. С. 41.

Убежденность отца маленького Васи в том, что «ученье – свет, а неученье – тьма» и за «ученого дают двух неученых»⁶, заставляет мальчика с детства столкнуться с целой плеядой невежественных домашних учителей, занятия с которыми рассказчик называет «убийственной мертвечиной» (в «Очерках бурсы» – «долбня ужа-сающая и мертвящая»), что тоже сближает основную часть романа с другими текстами этого времени об учебных заведениях, где училища находятся в одном семантическом ряду с тюрьмой, болотом, чем-то убивающим или мертвым.

Уроки Васиных наставников зачастую оказываются не только бесполезными, но и вредными, а главное – скучными и отбивающими желание учиться. Неудивительно, что после этого мальчик идет в училище неохотно, с «твердо известным ему убеждением, что опять его засадят на целые дни и опять придется ему бедному по целым дням читать или отдергивать какие-нибудь арцы или ферты»⁷. Герой «Гнилых болот» Саша Рудый до поступления в училище обучается в школе для девиц некоей госпожи Соколовой, где тоже царят невежественность и скука. Результаты своего пребывания в этой школе герой-рассказчик описывает так: «Неучем вступил я в нее, неучем вышел я, неучем и остался бы, пробыв в ней десяток лет; но сперва я не знал, что такое есть наука, теперь же я ее называл мукою и начинал ненавидеть»⁸. Таким образом, и потанинский Вася Подпалкин, и герой романа Шеллера-Михайлова Саша Рудый получают негативный опыт учения еще до поступления в училища. В этом смысле они оказываются подготовлены к ученической жизни лучше, чем герои Помяловского или Соколова.

Помяловский первым выступает с открытой критикой учебных заведений этого времени. Его бурса – бурса в чистом виде – крайне жестокая, агрессивная среда, убивающая в человеке все живое. Здесь не прекращаясь ведется двойная война: учителей с учениками и учеников друг с другом; здесь царят жестокость, ужас, невежество, грязь, смрад и гниющее заживо тело. В очерке «Женихи бурсы» Помяловский пишет о зарождении в бурсе «нового типа учителей, как будто более гуманных»⁹, но читатель видит, что эти учителя не лучше прежних.

⁶ Потанин Г.Н. Старое старится, молодое растет // Современник. 1861. № 1. С. 47.

⁷ Там же. С. 97.

⁸ Шеллер А.К. (Михайлов А.). Гнилые болота // Шеллер А.К. (Михайлов А.). Полное собрание сочинений: В 15 т. Т. 1. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1894. С. 38.

⁹ Помяловский Н.Г. Указ. соч. С. 93.

В рассматриваемых нами произведениях последователей Помяловского училища все еще ужасны, но физиологичности (в современном смысле слова) «Очерков» в них уже нет; кроме того, смысловой центр произведений смещается с изображения жизни учебного заведения в целом на какие-то из ее аспектов. Так, «Театральные болота» Соколова – это помещенная в декорации училища история любви; «Гнилые болота» Шеллера-Михайлова – история дружбы на том же фоне. Произведения Потанина представляются нам в этом отношении необычными: в центре внимания писателя оказываются не столько ученики, сколько учителя и проблемы училища как институции.

Несмотря на то что основной текст романа Потанина выходит раньше первого из цикла очерков Помяловского (роман публикуется в 1861 г., а очерк «Зимний вечер в бурсе» только в 1863 г.), в продолжении произведения писатель, безусловно, учитывает сочинения своего предшественника. Хотя судьба Потанина связана со светскими учебными заведениями, подспудно в его текстах присутствует и бурса. Так, в главе «Уездное училище» мы узнаем, что «бурсачинки хватил»¹⁰ отец одного из учеников, просящий учителя выдрать его сына «не на жизнь, а на смерть»; один из героев повести «Год жизни», Зороастров – тоже бывший бурсак – радуется тому, что перешел из семинарии в гимназию, «из потемок на свет»¹¹; наконец, в повести «Штатный смотритель» мы находим прямое указание на Помяловского: рассказывая новому штатному смотрителю о своем бурсацком прошлом, приходской учитель хвастливо замечает: «Так “отчихвостят”, бывало, страсть!». Далее следует комментарий рассказчика к слову «отчихвостить»: «Слово это он занял у Помяловского для красоты»¹².

«Училищная» часть романа «Старое старится, молодое растет» включает многие топоры прозы об учебных заведениях. Потанин описывает и традиционные для текстов этого ряда первые негативные впечатления своего героя от училища, и процесс его привыкания к новому месту, и ситуации инициации, через которые мальчику приходится пройти. Подробное, не лишённое психологизма описание этих эпизодов становится одним из смысловых и эмоциональных центров романа: как показывает автор, столкновения с другими учениками, первое наказание и реакция на него родителей мальчика оказываются важными вехами в истории нравственного становления героя.

¹⁰ Потанин Г.Н. Уездное училище. С. 15.

¹¹ Потанин Г.Н. Год жизни. С. 48.

¹² Потанин Г.Н. Штатный смотритель // Беседа. 1871. № 9. С. 91.

Потанин отказывается от подробного изображения учащихся и их взаимоотношений друг с другом и с учителями. Шалости учеников, как и последующие наказания, очевидно, в каком-то виде присутствуют в реальности произведения, но за редким исключением в тексте они представлены номинально. Избегает Потанин и жестоких сцен. Показательно, что любимая поговорка учителя математики – «пятьсот ввалю» (речь идет о розгах) – не имеет на мальчиков никакого действия. В «Очерках бурсы», где учеников, потерявших сознание от битья, отливают водой, эта фраза, вероятно, не воспринималась бы героями как шутка.

Не уделяя большого внимания изображению учеников, Потанин в то же время подробно описывает характеры и взаимоотношения преподавателей, волнующие их проблемы. Смещение авторского интереса в сторону учителей намечается уже в главе «Уездное училище», окончательно завершаясь в написанной несколькими годами позже автобиографической повести «Штатный смотритель». В этом произведении особенно ярко проявляется собственный опыт преподавательской службы Потанина. Писатель изображает изнанку училищной жизни такой, какой видит ее близкий автору герой, штатный смотритель Григорий Николаевич Скитальник: с распущенными и незаинтересованными в преподавании, часто невежественными учителями, вечными интригами, халатностью начальства, царством бюрократии над здравым смыслом и т. д. Герой вступает в борьбу с «темной силой» училища, пытается повлиять на учителей и заинтересовать учеников. Он даже добивается на время некоторого успеха, но все же терпит поражение: поменять давно устоявшийся, удобный для многих ход училищной жизни в одиночку оказывается невозможно. Потанин показывает училищную среду губительной не только для ученика, но и для любого человека – в том числе для честного учителя, смотрителя, который рискнул бы выступить против закоренелых порядков.

На фоне «Очерков бурсы» или «Театральных болот» потанинские училища могут не показаться ужасающими: здесь нет такой жестокости и бесчеловечности, как в произведениях других авторов, учителя показаны пусть и невежественными, но, как правило, незлыми людьми. Однако Потанину достаточно и того, что есть: он считает, что учителя равнодушны к науке и к преподаванию, к детям, что отвращает учеников и от учебы, и от жизни вообще и ведет к нравственному разложению и учителей, и учеников. Свою позицию писатель высказывает очень отчетливо: училища требуют радикальных преобразований.

Литература

- Манчестер 2015 – *Манчестер Л.* Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России / пер. с англ. А.Ю. Полунов. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 448 с.
- Сажин 1989 – *Сажин В.Н.* Книги горькой правды. М.: Книга, 1989. 223 с.

References

- Manchester, L. (2015), *Popovichy v miru: dukhovenstvo, intelligentsiya i stanovlenie sovremennoy samosoznaniya v Rossii* [Holy fathers' secular sons. Clergy, intelligentsia, and the modern self in revolutionary Russia], *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia.
- Sazhin, V.N. (1989), *Knigi gor'koi pravdy* [Books of bitter truth], *Kniga*, Moscow, USSR.

Информация об авторе

Zoya V. Guseva, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51; zoya.guseva.2000@mail.ru

Information about the author

Zoya V. Guseva, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 51, bld. 1, Leninskiye Gory, Moscow, Russia, 119991; zoya.guseva.2000@mail.ru